

Темы: Incest, Consensual, Loving

Количество слов: 2,672

Краткое содержание: Гвен равнодушна к своему кузену. На самом деле, уже давно. Но инцест - это большое табу, и она не уверена, как признаться в своих чувствах. К счастью для нее, Бен тоже равнодушен к своей кузине...

-x-X-x-

У Гвендолин Теннисон была проблема. Она равнодушна к своему кузену. Этого нельзя было отрицать. Хотя во время их путешествия с бабушкой она испытывала нежные чувства и всегда любила Бена, только теперь, когда они оба выросли и превратились в великолепных подростков, эта привязанность переросла в полноценное влечение.

Помогло то, что Бен занялся футболом и на данный момент был довольно хорош в нем. Его тело стало стройным и мускулистым, и когда Гвен впервые увидела его без рубашки после долгой тренировки, по ее позвоночнику пробежали мурашки, а между бедер возникли ощущения, которые она пыталась подавить.

В конце концов, у Гвен было слишком много долгих ночей под одеялом, когда она представляла руки кузена на своем теле и понимала, как это неправильно. И все же, фантазируя о нем таким образом, она чувствовала себя чертовски правильной. Так что да, Гвен испытывала грязные постыдные чувства к молодому человеку, которым стал Бен, и не собиралась больше их отрицать.

Но как она могла сказать ему об этом? В конце концов она отчаялась настолько, что попыталась дать ему подсказки. Время от времени она открывала дверь в полотенце, когда знала, что он придет по какой-либо причине. Она надевала скупые купальные костюмы, когда их семьи ходили на пляж. Она обнимала и целовала своего кузена, пожалуй, слишком долго для двух кровных родственников, но не настолько долго, чтобы это стало заметно остальным.

Раз или два она замечала, что он смотрит на нее со странным выражением лица, и ей казалось, что в те разы она видела выпуклость в его брюках, но Гвен не была уверена, показалось ей это или нет. Рыжая голова осталась в тупике, изо всех сил пытаясь дать понять о своих чувствах, не говоря об этом прямо. В конце концов, если она прямо скажет, что хочет, чтобы Бен сделал с ней, вероятность того, что он отвергнет ее чувства, будет чертовски высока.

Они оба были привлекательными молодыми людьми, и при других обстоятельствах Гвен вполне могла бы представить их встречающимися. Но в их обстоятельствах? Маловероятно, не учитывая их общую кровь. Они были двоюродными сестрами, их отцы были братьями. Члены семьи не влюблялись, не целовались, не занимались сексом... Это было табу, возможно, одно из самых больших табу в истории.

Любовь Гвен к своему кузену была буквально запретной, но это только усугубляло ситуацию, так как у рыжеволосой девушки всегда была проблема с желанием того, чего она не могла иметь. Тот факт, что она НЕ ДОЛЖНА быть с Беном в каком-либо романтическом качестве, только усиливал ее желание. К сожалению, это было маловероятно. Она не собиралась делать первый шаг. Ей оставалось только надеяться, что Бен открыт для ее тонких ухаживаний и понимает, что они означают. Или что она просто перерастет свои чувства к нему и в конце концов продолжит жить дальше.

Выдохнув сквозь зубы, Гвен плюхнулась обратно на кровать и уставилась в потолок, ее длинные

рыжие волосы выбились из хвоста и рассыпались вокруг головы, как нимб. Она просто хотела, чтобы появился знак, что-то, что подсказало бы ей, что, несмотря на то, что все говорят, ее чувства к Бену не ошибочны, а очень даже правильны, как она отчаянно хотела! Все, что ей было нужно, это знак!

Внезапный стук в дверь вывел ее из задумчивости, когда голос Бена донесся до ее ушей сквозь дерево.

-Гвен? Могу я войти?"

Рыжая голова тупо моргнула. Бен был здесь? Какого черта? Встав с кровати и нахмутив брови, Гвен позвала.

-Д-Да, входи!"

Обычно уверенную в себе девушку внезапно охватил нервный приступ. Казалось, время замедлилось, когда она наблюдала, как ручка ее двери медленно поворачивается внутрь, когда Бен ответил на ее разрешение и начал входить. Миллион мыслей пронеслось в ее голове в этот момент, но, как ни странно, мысль о том, что это может быть знак, о котором она только что молила, не была одной из них.

Дверь открылась, и ее кузен вошел в нее, не забыв закрыть ее за собой и воспользовавшись замком, который она обычно не трогала. Гвен нахмурилась и начала вставать, когда он обернулся к ней, и она увидела взгляд Бена.

-Бен? Что происходит?"

Мальчик прошел через всю комнату, взял ее лицо в свои руки и прижался к ней губами. Глаза Гвен мгновенно расширились, и ее руки бессознательно поднялись, готовясь оттолкнуть его, прежде чем рыжая голова поймала себя в последний момент и поняла, что здесь происходит. Черт возьми, это наконец-то произошло! Вместо того, чтобы оттолкнуть Бена, Гвен крепко обхватила его футболку и начала целовать его в ответ, их языки переплелись, когда они целовались прямо посреди их спальни.

-х-Х-х-

Бену надоели все эти поддразнивания, флирт и взгляды, которые его горячая кузина постоянно бросала на него. Он не был слеп к ним, даже если поначалу пытался закрывать на это глаза. Но это было невозможно, поскольку Гвен использовала любую возможность, чтобы показать ему еще немного кожи или обнять его чуть-чуть слишком крепко, чтобы он почувствовал ее твердые соски на своей груди.

А ее поцелуи с течением времени становились все менее фамиллярными. Вначале Бен не испытывал вожделения к своей симпатичной кузине, более того, он даже не думал об этом. Но есть только столько соблазна, сколько молодой подросток может принять от такой горячей девушки, как Гвен, прежде чем он поймет, что происходит, и напряжение и давление внутри него начнут нарастать.

Помогло то, что Гвен определенно была в его вкусе. Сильная, гордая, уверенная в себе. В детстве они часто ссорились и спорили, но, проведя столько времени с дедушкой и друг с другом, Бен, благодаря Гвен, вырос с любовью к женщинам, которые говорят свое мнение. И она всегда будет такой женщиной; ее взросление ничуть не смягчило ее вспыльчивый характер, к его удовольствию.

Если он занимался футболом и в процессе стал чертовски мускулистым, то Гвен продолжала заниматься карате и преуспела в этом, дойдя до того, что была в такой же форме, как и он, если не в большей. Его горячая кузина была не просто красива во всех отношениях; она была таким же смертоносным оружием с кулаками и ногами, как и он с Омнитриксом.

Так что да, он получал ее тонкие и в то же время очень тонкие намеки и не раз дробил на воспоминания о ней в бикини и полотенцах. Ее длинные ноги, сиськи идеального размера, прекрасные глаза... Бен знал, что он равнодушен к своей кузине. Единственной проблемой было табу на свидания с кровными родственниками. Этого нельзя было допустить, чтобы он и Гвен стали парой. Если бы у них и возникли романтические отношения, это должен был бы быть секрет, и хотя Бен умел хранить их, он хотел жить нормальной жизнью после того, как ему наконец удалось снять Омнитрикс со своего запястья.

В конце концов, его подростковое либидо не позволило ему долго сохранять свою решимость. Гвен могла бы просто подождать и посмотреть, как он отреагирует на ее действия, но для Бена это была настоящая агония, поскольку она не давала ему сделать первый шаг. Для него стало очевидным, что для того, чтобы что-то произошло, он должен это сделать.

Не было никакого катализатора, который привел бы его туда, где он был сейчас, стоя в центре комнаты Гвен и целуя ее до потери сознания. Все закончилось, скорее, просто соломинкой, сломавшей спину пресловутого верблюда. Бен лежал на кровати и просматривал фотографии на своем телефоне, когда наткнулся на снимки с их последней пляжной прогулки. Гвен пришла в почти скандальном купальнике из двух частей, который отец заставил ее прикрыть на полпути, когда ему стало не по себе от вида растущего тела дочери, трясущегося и покачивающегося во всех нужных местах.

Бен разрывался между раздражением и благодарностью за этот поступок, поскольку ему уже с трудом удавалось скрывать свою эрекцию от того, как Гвен продолжала выставлять свое тело напоказ. Но в то же время его немного раздражал тот факт, что она была вынуждена скрывать свои прекрасные формы. Тем не менее, он успел сделать несколько фотографий в бикини, прежде чем вмешался ее отец. Гвен настояла на том, чтобы он их сделал, и приняла несколько полупровокационных поз, пока он это делал.

Глядя на них, сидя в своей постели, Бен прикусил нижнюю губу так сильно, что выступила кровь, а затем потянулся вниз, чтобы просунуть руку в боксеры, нащупывая свой растущий член. Затем он понял, что ему незачем лежать здесь и фантазировать о своей кузине, когда она так явно чертовски хочет и живет в нескольких минутах ходьбы от него!

Накинув одежду и ботинки, Бен помчался к дому кузины. Он впустил ее, воспользовавшись запасным ключом, поздоровался с тетей и дядей и поднялся наверх, в комнату Гвен. Она впустила его, и как только он увидел ее, все мысли о том, чтобы озвучить свое желание, а не просто действовать в соответствии с ним, вылетели у него из головы, и он сразу же приступил к поцелую.

Именно там они сейчас и находились: руки Гвен вцепились в его рубашку, а его руки обхватили ее тело, и они прижались друг к другу, просто целуясь. Хотя в этом поцелуе не было ничего простого, поскольку оба молодых человека старались выразить свои чувства через наполненный страстью поцелуй, их языки переплетались и боролись друг с другом, когда они снова и снова касались губами друг друга.

Не удержавшись, Бен переместил руки со спины кузины на ее затылок, ощупывая задницу рыжей головки, и обнаружил, что она такая же подтянутая и упругая, как он и ожидал. Гвен

подпрыгнула от его неожиданных ласк и прильнула к его груди, стоная ему в губы. Еще через несколько секунд они оба откинули головы назад, чтобы вдохнуть так необходимый воздух, но Бен не позволил Гвен покинуть его объятия и не прекратил ласкать ее попку.

Они смотрели в полные вожеления глаза друг друга, их лица покраснели от возбуждения, а губы слегка разошлись, так как оба задыхались от напряжения. Было очевидно, что Гвен ждала, когда он заговорит первым, что было удивительно нехарактерно для его очень общительного кузена. Тем не менее, Бен полагал, что в этом взаимодействии нет ничего нормального, и он сделал первый шаг.

-Гвен... Я хочу тебя".

Его голос прозвучал немного более гортанно, чем Бен хотел, но когда Гвен прикусила нижнюю губу и обмякла в его объятиях, он понял, что это все равно подействовало. Ее ответ только подтвердил это.

-Я тоже хочу тебя, Бен... пожалуйста... возьми меня в постель?"

Бен серьезно кивнул, и оба подростка разошлись, чтобы начать раздеваться. Одежда разлетелась во все стороны, и в конце концов осталось только нижнее белье, а девственники немного нервно смотрели друг на друга. И снова это был ход Бена, и он понял это, зацепив большими пальцами свои боксеры и потянув их вниз, чтобы обнажить свой толстый член, полностью твердый к этому моменту.

Гвен издала легкий вздох при виде этого, ее румянец стал еще краснее, когда она в свою очередь сняла лифчик, а затем спустила трусики с ног, обнажив подстриженный красный кустик прямо над влажными губами киски и свои идеальные сиськи. Впервые увидев их обнаженными, Бен не смог удержаться, подался вперед и схватил Гвен за грудь, снова поцеловал ее и толкнул обратно на кровать.

Рыжая голова издала легкий вскрик, но его заглушили губы Бена, когда он разминал мягкую плоть ее груди и опрокинул ее обратно на кровать. Молодой человек последовал за ней, наклонившись над ней и продолжая чмокать губами свою кузину по крови, даже когда он переместил одну руку с ее сисек, чтобы просунуть ее между ног, потираясь о ее капающую пизду.

На этот раз из горла Гвен вырвался стон, который снова был проглочен ртом Бена, хотя через несколько мгновений он снова переместил свою руку. На этот раз он схватил свой член и, убедившись, что она готова к его прикосновению, Бен прижал кончик члена к губам жаждущей пизды Гвен, а затем начал вводить его внутрь.

Рыжая головка застонала еще чаще, ее бедра поднялись навстречу ему, когда он лишил ее девственности. Карате уже давно лишил Гвен девственной плевы, но это не сделало ее первый раз с кузеном менее особенным, когда она вскрикнула в экстазе от долгого тщательного траха, который ей устраивал Бен. Объект ее увлечений, привязанностей и желаний был перед ней, и более того, он был внутри нее.

Это было все, чего Гвен когда-либо хотела, и это простое осознание заставило ее перейти через край: член Бена довел рыжую головку до оргазма гораздо быстрее, чем это могли сделать ее пальцы или игрушки. Глаза Гвен закатились, а ее тело задрожало под кузеном, когда она покрыла его член своими соками, облегчая повторное путешествие Бена в ее пизду, даже когда ее внутренние стенки ритмично сжимались вокруг него.

-Ч-Черт, Гвен, я близок к тому, чтобы кончить!".

Это вызвало тревожный звоночек в голове Гвен. Она же не хотела стать матерью-подростком? И в то же время мысль о том, что она беременна ребенком Бена, сводила ее с ума от похоти. Именно в этом состоянии рыжая голова обхватила талию кузена своими мощными ногами и втянула его глубже в себя, даже когда она стонала в ответ.

-Внутри, Бен! Сделай это внутри!"

С ворчанием Бен вошел в нее, как она и просила, и они наслаждались объятиями друг друга, пока он наполнял ее лоно своим белым горячим семенем. Они оставались так в течение короткого времени, пока внезапный стук в дверь не напугал их обоих.

-Гвен? Бен? Там все в порядке? Мы слышали крики".

Покраснев от волнения, оба обменялись взглядами на короткую секунду, но на этот раз Гвен отреагировала первой, спасая их задницы, даже когда она говорила задыхающимся тоном.

-С нами все в порядке, папа! Просто немного пошалили! Я показывала Бену новый прием, которому научилась!"

-Хорошо, милая, просто хотел убедиться! Твоя мама сказала, что ужин будет готов через час! Бен, ты присоединишься к нам?"

-Да, сэр! С удовольствием!"

-Прекрасно, тогда увидимся за столом!"

Они оба прислушались к шагам отца Гвен, и только когда он ушел, они издали коллективный вздох облегчения, а затем рухнули друг на друга, хихикая. Они обнимались в течение следующих тридцати минут, прежде чем наконец встали и привели себя в порядок к ужину. Но даже когда они отправились заниматься обычными семейными делами, оба знали, что их отношения никогда больше не будут нормальными.

<http://tl.rulate.ru/book/4292/153223>